
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВИЗАНТИЙСКИЕ
ОЧЕРКИ

Новая Византийская библиотека. Исследования

Коллектив авторов

**Византийские очерки.
Труды российских ученых
к XXIV Международному
Конгрессу византинистов**

«Алетейя»

2022

УДК 94(495)
ББК 63.3(0)4

Коллектив авторов

Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIV
Международному Конгрессу византинистов / Коллектив
авторов — «Алетейя», 2022 — (Новая Византийская библиотека.
Исследования)

ISBN 978-5-00165-503-9

Византийские очерки с 1961 г. традиционно издаются российскими учеными в преддверии Международных конгрессов византинистов. Настоящий выпуск подготовлен к XXIV Международному конгрессу, который должен состояться в 2022 году в Падуе и Венеции. Он включает статьи, отражающие результаты новейших исследований учеными России проблем религиозных, политических, экономических и идейных аспектов истории Византии, а также освещает аспекты истории ее регионов и связанных с нею стран - итальянских республик и Руси. В сборнике также рассматриваются проблемы византийской археологии и истории искусства. Отдается дань памяти ушедшим коллегам. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(495)

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-00165-503-9

© Коллектив авторов, 2022

© Алетейя, 2022

Содержание

Византийская Палестина, Константинополь и Афон в русской паломнической традиции	7
Попытка церковно-административной реорганизации Южной Галлии в понтификат папы Зосима (417–418): мотивы и последствия	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIV Международному конгрессу византинистов

СЕРИЯ
НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

В состав редколлегии серии «Византийская библиотека» в разные годы входили выдающиеся ученые

С. С. Аверинцев, Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма, Г. Е. Лебедева, Г. Г. Литаврин, Я. Н. Любарский, Д. Д. Оболенский, Г.М. Прохоров, А. А. Чекалова, И. С. Чичуров, И. И. Шевченко

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

С.П. Карпов (председатель),

Н.Д. Барабанов, М.В. Бибииков, С. А. Иванов, митрополит Иларион (Алфеев), И.П. Медведев, Р.М. Шукуров, И. А. Савкин

Утверждено к печати Ученым советом Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Редакционная коллегия:

академик РАН С.П. Карпов (ответственный редактор),

доктор исторических наук АЛБ. Бибииков,

кандидат исторических наук АЛБ. Грацианский (ответственный секретарь)

кандидат исторических наук А.М. Крюков

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор И. С. Филиппов

доктор исторических наук, профессор О. Ф. Кудрявцев

©biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Коллектив авторов, 2022

© Национальный комитет византинистов Российской Федерации, 2022

© Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2022

© Институт всеобщей истории РАН, 2022

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2022

Византийская Палестина, Константинополь и Афон в русской паломнической традиции

ВИЗАНТИЙСКИЕ ОЧЕРКИ:

Труды российских ученых к XXIV Международному Конгрессу византинистов

BYZANTINE STUDIES:

Essays Presented by Russian Scholars to the 24th International Congress of Byzantine Studies

М.В. Бибииков

Бибииков Михаил Вадимович, Доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Византии и восточно-христианской культуры Института всеобщей истории РАН (Москва), Институт всеобщей истории РАН; Ленинский пр., д. 32а; 117334 Москва; mbibikoWmail.ru

Аннотация: Древнейшие известные паломнические поездки из Руси в Палестину. Евфросиния Полоцкая в Византии и Святой Земле. Богородичный «Русский монастырь» в окрестностях Иерусалима отождествляется с обителью в составе Лавры св. Феодосия – места первоначального погребения преподобной. Артефакты русского присутствия в Палестине. «Русский Свято-Михайловский монастырь» при Лавре св. Саввы Освященного в Иудейской пустыне. Описание древнерусских паломничеств – от игумена Даниила до Василия Познякова и Трифона Коробейникова. Категории «святости» применительно к земле (стране), городу, горе и острову в русской книжности.

Ключевые слова: паломничества, Русь, Палестина, Афон, Константинополь, Русские монастыри в византийской Палестине и на Афоне.

Byzantine Palestine, Constantinople and Athos in Russian Pilgrim Tradition

M. Bibikov

Michael V. Bibikov, Prof. HabL, Doctor of Sciences (History), Head of Department of Byzantine History and Eastern Christianity of Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Leninskiy av., 32a; 117334, Moscow, Russia; mbibikoWmail.ru

Abstract: Most ancient pilgrimages from Russia to Palestine. Eu-phrosynia from Polotsk in Byzantium and the Holy Land. «Russian monastery» of Mother of God near Jerusalem is identified with the nunnery of St. Theodosius' Laura, the first burial place of Euphrosynia. The artefacts of Russian presence in Palestine. «Russian St. Michael monastery» at the Laura of St. Sabbas in the Judean desert. The description of Russian pilgrimages started from Daniel and ended by Basil Poznyakov and Tryphon Korobeynikov. The categories of «holiness» applied to the land (country), city, mountain and island in Russian literature.

Keywords: pilgrimage, Russia, Palestine, Athos, Constantinople, Russian monasteries in Byzantine Palestine and on Athos.

Почти столь же давнюю тысячелетнюю историю, как и само христианство на Руси, имеет традиция паломничества русских поклонников во Святую Землю. В начале XII в. игумен Даниил посетил Святые Места, описав свой путь по византийским дорогам в «Хождении». В 1065 г. на пути из паломничества в Иерусалим и Константинополь скончался во Влади-

миро-Волынском Святогорском монастыре Успения Богородицы другой известный поклонник Варлаам Печерский – первый игумен Киево-Печерского монастыря¹.

В 1167 г. (или в 1173 г.) в Иерусалим прибывает паломница из дома Рюриковичей – святая княгиня Евфросиния Полоцкая – просветительница Белой Руси, «неокопанное корение Русьстей земли», как ее славили современники. Об этом повествует Житие св. Евфросинии Полоцкой, созданное вскоре после кончины княгини и погребения ее у Иерусалима в Лавре св. Феодосия Киновиярха. В паломничество княгиня отправилась уже будучи игуменьей основанного ею в Полоцке женского Спасского монастыря, за которым утвердилось имя Евфросиньевского. Внучка известного полоцкого князя Всеслава Врячиславича, дочь витебского князя Святослава, она в двенадцать лет ушла из дома, совершила монашеский постриг и несла послушание в полоцком соборном храме Святой Софии. В дальнейшем стала основательницей женской Спасо-Преображенской обители, а также мужского Мариина монастыря во имя Пресвятой Богородицы в Полоцке. В Софийском соборе Полоцка по заказу преподобной в 1161 г. был изготовлен и хранился на престольный крест с вложенными частицами святых мощей и фрагмента Животного Древа Креста Господня. Другим благочестивым поступком Евфросинии Полоцкой стало ее прошение и способствование перенесению в ее обитель чудотворного образа Корсунской (Эфесской) Божией Матери, с которого было сделано на Руси множество списков. Сам образ (по сведениям Жития) был прислан византийским императором Мануилом I Комнином (1143–1180), с которым Евфросиния встретила по пути в Палестину, была им принята и в Константинополе же получила благословение в путь к Святой Земле от известного Вселенского Патриарха Луки Хрисоверга (1156–1169). Ее сопровождали двоюродная сестра Евпраксия Борисовна и брат Давид Святославич.

Паломничество полоцкой преподобной явилось образцом чистоты помысла и благочестия. Она поклонилась Гробу Христову, поставила при гробе золотое кадило и принесла много даров Церкви Иерусалимской и патриарху. Блаж. Евфросиния обошла и прочие достославные места в окрестностях Иерусалима; поклонившись с великим умилением святыням, княгиня поселилась в монастыре, «называвшемся Русским» и находившемся при церкви, выстроенной в честь и во славу Богородицы².

Сама кончина достигшей преклонного возраста и занемогшей полоцкой паломницы, свершившаяся по ее собственной молитве во Святой Земле 23 мая 1173 г., и погребение ее тела в Феодосиевом монастыре на паперти храма, недалеко от могилы матери при. Саввы Освященного и матери при. Феодосия Великого, доказывает высокий смысл духовного подвига полоцкой просветительницы. Ее святые мощи, перенесенные в 1187 г. в Киево-Печерскую лавру, только в начале XX в., в 1910 г., нашли окончательное упокоение на родине святой, в Полоцке. Однако в монастыре Феодосия Великого под Иерусалимом до сих пор можно видеть чтимое место первоначального погребения преподобной.

Видимую же связь литературного отражения контактов Древней Руси и Палестины с реальными реликвиями из Святой Земли в современных храмовых и музейных коллекциях демонстрирует так называемый «Иерусалимский крест» XII в. из ризницы кафедрального собора в немецком городе Хильдесхайме. Этот крест-мощевик новгородского происхождения с частицами палестинских святынь содержит надпись: «Господи помози рабу своему Илии стяжавшему крест сей в сей век и в будущий...»³

Аналогом чуть более ранней доставки иерусалимских святынь в Новгород может рассматриваться привезенная по заказу новгородского посадника Мирослава Гюрятиновича

---

¹ ПСРЛ. 2001. Т. 1. Стб. 158–159.

² Сапунов А. Житие Преподобной Евфросинии княжны Полоцкия. Витебск, 1888. С. 11–12; Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Козельск, 1993. С. 673.

³ Шлуткин И.А. Русский крест XII века в г. Гильдесгейме // Вестник археологии и истории. 1914. Т. 22. С. 36–45.

(1135–1136) «доска оконченная» Гроба Господня, упомянутая Киевской летописью под 6642 г., фактически – под 1133/4 мартовским годом⁴.

С именем архиепископа Иоанна, как и смоленского князя Ростислава Мстиславича, занимавшего с перерывами киевский стол в 1154–1167 гг., связано и паломничество 1163/4 г. из Новгорода «40 муж калици ко граду Иерусалиму ко Гробу Господню. И Гроб Господень целоваша и ради быша. И поидоша, взявше благословение у Патриарха и святые мощи»⁵.

Что касается свидетельства о Русском монастыре в Иерусалиме в последней трети XII в., то текст «Жития» Евфросинии Полоцкой в этом отношении уникален. То, что княгиня останавливалась во Святом Граде «у святых Богородицы в русском монастыри», является единственным, но очень важным упоминанием русской Богородичной обители в Иерусалиме, существовавшей уже в XII в.

Поскольку автор «Хождения в Святую Землю» игумен Даниил, очень внимательный и тонкий наблюдатель, в начале XII в. ничего не говорит о русском монастыре во Святой Земле, хотя подробно сообщает о других обителях, резонно заключение о возникновении Русского Богородичного монастыря в Иерусалиме в период между примерно 10-ми и 60-ми гг. XII в. – скорее, ближе к концу этого периода⁶. Вряд ли русская обитель, возникшая в обстановке усиления византийского православного влияния в Палестине, в условиях сближения династической политики крестоносных латинских королевств во Святой Земле с Византийской империей, правящим там домом Комнинов (с соответствующими строительными и реставрационными акциями Византии в Иерусалиме, Вифлееме, Газе и т. и.)⁷, смогла пережить захват Иерусалима султаном Салах-ад-дином (Саладином) в октябре 1187 г., положившим начало мусульманского господства в регионе. Больше об этом Русском монастыре в Иерусалиме ничего не сообщается.

Но это не единственное свидетельство о древнерусских обителях во Святой Земле. В «Житии» св. Саввы Сербского сообщается, что сербский архиепископ во время своего первого паломничества в Иерусалим (в 1229 г.) жил в лавре св. Саввы Освященного «у святого Михаила в русском монастыре, вблизи великой церкви», отождествляемой с лаврским собором⁸.

Именно там, в лавре св. Саввы, хотела быть погребенной и прп. Евфросиния Полоцкая, но не получила такого разрешения, и в результате упокоилась в лавре св. Феодосия Киновиярха, также к востоку от Иерусалима. Такой отказ сановной паломнице, которая, безусловно, располагала денежными средствами, было бы нелегко понять, если бы обитель Преев. Богородицы, где обитала княжна-игуменья, находилась, как и Михайловская, в лавре св. Саввы. Остается предположить, что в отличие от Михайловского (вероятно, мужского) монастыря, Богородичный (скорее всего, женский) входил в состав лавры св. Феодосия.

Естественно думать, что оба русских монастыря в Иудейской пустыне возникли из потребностей паломнического движения русских людей. Поэтому – возвращаясь к вопросу о датировке их возникновения – надо принять во внимание, что как раз в 60-е гг. XII столетия должно было наступить количественное оживление паломничества в связи с тем, что наступательная политика византийского императора Мануила I Комнина привела к освобож-

⁴ Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 65–71; Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 635; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 295.

⁵ Айдалов Д.В. Некоторые данные русских летописей о Палестине // СИП-ПО. 1906. Т. 17. Вып. 3. С. 333–352 (здесь С. 346, 348); Платонов А.И. Древнерусские паломники из среды духовенства и мирян // СИППО. 1906. Т. 17. Вып. 4. С. 521–547 (здесь С. 524).

⁶ Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 634.

⁷ Lille B.-J. Byzanz und die Kreuzfahrerstaaten. Studien zur Politik des byzantinischen Reiches gegenüber den Staaten der Kreuzfahrer in Syrien und Palästina bis zum vierten Kreuzzug (1096–1204). München, 1981. S. 173–174; Heyer F. Kirchengeschichte des heiligen Landes. Stuttgart, 1984. S. 122, 276.

⁸ Доментијан. Житије светог Саве. Београд, 2001. С. 297; Назаренко А.В. От Дамьетты до Калки (Востоочнохристианские исповедания глазами Запада между II и VI Крестовыми походами) // ППС. 2005. Вып. 102. С. 112–121 (здесь С. 114–115).

дению южного побережья Малой Азии от турок-сельджуков; в итоге стали возможны сухопутные маршруты от Константинополя до Киликийских ворот и далее – до Иерусалима.

Пребывание игумена Даниила во Святой Земле чаще всего относят к 1106–1107 гг., а описанное им участие в пасхальных торжествах приходится тогда на 14 апреля 1107 г. В этом случае объясняется и неупоминание внимательным и скрупулезным автором присутствия патриарха при описании схождения Святого Огня: действительно, в 1107 г. весной в Иерусалиме не было ни греческого, ни латинского патриархов⁹.

Самого игумена-паломника отождествляют с будущим Юрьевским (на Роси, совр. Белая Церковь) епископом, поставленным в 1114 г. Предполагается, что Даниил был пострижен в Киево-Печерском монастыре, а затем стал игуменом на Черниговщине. Не случайно он сравнивает реку Иордан с черниговской рекой Сновь, упоминает и рыбу корой (карпа), помещенную затем на герб Черниговского города – Коропа.

Итогом более чем двухлетнего «хождения» Даниила по Православному Востоку, шестнадцать месяцев из которого он посвятил Иерусалиму и другим Святым Местам Палестины, и стала книга «Житие и хождение Даниила, Русьскихы земли игумена». Она стала древнейшим и совершеннейшим памятником жанра хождений, получившего потом небывалое распространение в древнерусской литературе¹⁰. О популярности труда игумена Даниила свидетельствует то, что до нас дошло более 150 рукописных списков сочинения.

Даниил с самого начала позиционирует себя как общерусского молитвенника и паломника: «игумен земли Русской», как он именуется в заглавии, поминая в лавре св. Саввы Освященного, где он больше всего жил, русских князей «с женами и детьми», бояр и «всех христиан», выступает как заступник общерусского дела. А в Пасху игумен ставит в кувуклии храма Гроба Господня «кандило на гробе святитель от всея Русьския земли»¹¹.

Даниил был во Святой Земле не один: он упоминает новгородцев и киевлян, бывших с ним. Судя по именам – «Изяслав Иванович, Городислав Михайлович, двое Кашкичей» и многие другие были мирянами; считается, что это своего рода паломничество-посольство было организовано русскими князьями с целью выяснить военную и политическую обстановку на Ближнем Востоке, сложившуюся в результате I Крестового похода¹². Во всяком случае, государственный характер миссии игумена Даниила и его спутников подтверждается и тем, что он был принят и обласкан самим «князем» – т. е. главой Иерусалимского королевства, возникшего в 1099 г., Балдуином I (1100–1118). К нему обращаются русские с просьбой о содействии в установлении на Гробе Господнем лампы «от всея Русьския земли».

Итогом наблюдений Даниила стал вывод, что православные святыни сохраняются и почитаются, что отношение к русским паломникам и латинян, и палестинцев благоприятное, и что долгий и небезопасный во времена военных действий путь в Палестину оправдан высокой целью приобщения к святыням. Благожелательная атмосфера общения Даниила с Иерусалимским королем Балдуином I может объясняться, по мысли А.В. Назаренко, и династическими мотивами: не исключено, что поручение игумену дал Черниговский князь Давид Святославич относительно поиска его сестры или племянницы, которая могла тогда находиться в пределах Иерусалимского крестоносного королевства. Князь муромский, новгородский, смоленский и черниговский Давид (ум. в 1123 г.) был сыном великого князя киевского Святослава Ярославича и немецкой принцессы Оды; он активно отстаивал родовые интересы, участвовал в походах русских князей. На съезде в Любеке в 1097 г. Давид получил в удел Черни-

⁹ Веневитинов М.А. Житие и хождение Даниила, Русской земли игумена (1106–1107 гг.) // ППС. Т. 1. Вып. 3. СПб., 1885.

¹⁰ Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987. С. 109–112.

¹¹ Малето Н. И. Антология хождений русских путешественников, XII–XV вв. М., 2005. С. 201.

¹² Назаренко А.В. Древняя Русь... С. 628–629.

гов¹³. Династическая близость черниговского князя, от лица которого мог выступать Даниил, к королю предопределила то, что русский игумен многократно получает аудиенцию у Балдуина, шествует бок о бок с ним по его повелению в Великую Субботу к храму Воскресения Христова, получает охрану и провожатых для путешествия по Палестине.

Описание игуменом Даниилом Святой Земли – не просто путеводитель или историко-географический справочник (хотя следует отметить замечательную точность и пунктуальность приведенных свидетельств). Для автора его «хождение» – акт священнодействия, почти литургическое действо¹⁴, в соответствии с принципами которого, постигнутыми паломниками в Иерусалиме, и следует описание святынь Палестины. Автор «Хожения» сосредоточен на библейских местах и христианских памятниках Святой Земли. Поэтому весь путь до Палестины описан общо: Константинополь («Царьград»), Галлиполи, Авидос, острова Хиос, Самос, Патмос, Родос и другие названы в порядке их следования; более подробно рассказано об Эфесе с гробницами св. Иоанна Богослова и св. Марии Магдалины, о Патмосе как месте почитаемом в связи с тем же св. Иоанном Богословом, о Родосе, где «был Олег князь русский 2 лете и 2 зимы», и о Кипре с горой, где св. царица Елена воздвигла кипарисовый крест с «честным гвоздем Христа» (сейчас – монастырь св. Креста Господня – Ставровуни, недалеко от Ларнаки). По ходу путешествия указываются расстояния до «Селуни» (Фессалоники), «Святой Горы» (Афон), Крита, Рима и других центров. Упоминание князя Олега Святославича, вернувшегося на Русь в 1083 г., неслучайно: это – князь Владимиро-Волынский, Тмутараканский, Черниговский, Новгород-Северский, сын великого князя Киевского Святослав Ярославича и принцессы Оды, т. е. брат Давида Святославича Черниговского, игравшего как уже сказано, важную роль в отправке миссии русских паломников.

Добравшись морем до Яффы, Даниил со спутниками уже пешком достигает Иерусалима. Поселился русский игумен, как он сообщает, недалеко от Святого Града – в Лавре преподобного Саввы Освященного, что в долине Кедрона в 25 км на юго-восток от Иерусалима. Обитель при. Саввы была основана в 484 г. выходцем из Каппадокии, из селения Муталаска, Саввой (439–532), который, отправившись еще в 456 г. в Палестину, стал учеником и сподвижником при. Евфимия Великого из прикаппадокийской Мелитины, затем бл. Феоктиста, а с 477 г. уединился в пещере, куда в дальнейшем стали прибывать благочестивые люди. Они образовали обитель, названную Великой Лаврой¹⁵. Богослужебный устав ее, оставленный при. Саввой, получил название «Иерусалимского».

Но начинается свое повествование Даниил все-таки с описания главных святынь Иерусалима, встреча с которыми вызывает у игумена и всех паломников особые чувства: «И ту есть гора равна от пути близ града Иерусалима, яко версты вдале; на той горе сседают с конь все людие и поставляют крестыци ту и покланяются Святому Воскресению до дозоре граду. И бывает тогда радость велика всякому христианину, видевшие святыи град Иерусалим и ту слезам пролитье бывает от верных человек. Никто же бо может не прослезитися, узрев желанную ту землю и места святаа вида, идеже Христос Бог наш претерпе страсти нас ради грешных. И идут все пеши с радостию великою к граду Иерусалиму»¹⁶.

Следующее затем в тексте памятника детальное повествование об иерусалимских святынях – Елеонской горе, храме Святая Святых, храме Воскресения Христова (Гроба Господня), церкви Стефана Первомученика, жертвеннике Авраама, башне Давида, Овчей купели, о Вифании, Гефсимании, а также о других палестинских Святых Местах – горе Ермон, Иордане, пещерах Ильи Пророка и Иоанна Крестителя, Сорокодневной пещере, наконец, подробное

---

¹³ Там же. С. 640–641.

¹⁴ *Левшин Л.В.* История восточнославянского книжного слова XI–XVI в. Минск, 2001. С. 193–194.

¹⁵ *Святая Земля. Исторический путеводитель* / Под ред. М.В. Бибикова. Москва, 2000. С. 107.

¹⁶ *Малето В.И.* Антология хождений... С. 168.

описание Лавры св. Саввы Освященного, где пребывал Даниил, о монастыре св. Евфимия, Вифлееме, Мамврийском дубе, горе Хеврон, об Эммаусе, Лид(д)е и Кесарии (Понтийской), Капернауме, Акре, о Галилее и Тивериадском море, о Самарии, о Горах Ливанских, о Фаворе с пещерой пророков, о Назарете и Кане Галилейской – составляет неоценимый фонд русского постижения Святой Земли¹⁷.

Ордынское завоевание Руси в XIII в. наложило, несомненно, отпечаток на паломническую практику во Святую Землю. Хождения русских поклонников заметно сократились, однако никогда не прекращались совсем¹⁸.

Показательным в этой связи выглядит бытование в древнерусских текстах устойчивых сочетаний «Святой Град (Город)», «Святая Гора», «Святой остров» и «Святая Земля» с вполне определенным и конкретным значением в каждом случае¹⁹.

В древнерусских текстах «Святым Градом» в соответствии с греческой традицией библейских переводов неизменно назывался Иерусалим. В Остромировом Евангелии 1057 г., древнейшем дошедшем до нас письменном памятнике Древней Руси, слова «и ишедше из гроб по воскресновении Его, выидоша в Святый град» (201) соответствует выражению оригинала (Матф. 27:52–53). Так и в непереводе, оригинальном тексте «Жития и хождения Даниила», датирующемся 1104–1107 или 1117 гг. (список 1496 г.), постоянно как формула употребляется словосочетание «Святыйград Иерусалим»: «... похотех видети святыи град Иерусалим и землю обетованную. И благодатию Божиею доходиш Святаго града Иерусалима и видех святая места, обходиш всю землю Галилейскую и около Святаго града Иерусалима по святым местом, кудаже Христос Бог наш походи своима ногама и велика чюдеса показа по местом тем святым» (27); «... еже писах о Святем граде Иерусалиме, и о земле той блазей, и о пути еже къ святым местом» (27); «Мнози бо ходивше святаго града Иерусалима, пой дуть опять» (28); «И бывает тогда радость велика всякому христианину, видевше святыи град Иерусалим» (32); «... и доидохом по здраву Святаго града Иерусалима и похвалихом Бога...» (55).

Столь же определены формульные выражения в «Книге Ксенос, или Странник» Зосимы, диакона Троице-Сергиева монастыря, совершившего паломничество в Константинополь и Палестину в 1419–1422 гг., бывавшего в византийской столице и ранее, в 1411 г., сопровождая брачный поезд дочери великого князя Василия Дмитриевича (сына Дмитрия Донского) Анны, выданной за младшего сына византийского императора Мануила II Палеолога – будущего императора Иоанна VII Палеолога. Все эти впечатления отразились в описании Зосимы, сохранившемся в семи списках, древнейший из которых датируется тем же XV в. После посещения Царьграда и Афона, пишет странник, «восхоте видети Святыи град Иерусалим, еже Иисус Христос подъя страсти...» (126); «... поидохом Понетским морем семьсот миль и пристахом в Палестинская места, едва с нуждею доидохом Святаго града Иерусалима...» (126). Игумен Варсонофий (из Полоцка?) побывал в Палестине дважды – в 1456 г. и в 1461–1462 гг. Описание второго хождения в единственном списке в составе рукописного сборника XVII в.: «Сотворих другое путешествие ко Святому Граду Иерусалиму по шести летех прихода моего на Русь» (162). Наконец, уже в конце XVI в. посланники Ивана Грозного московские купцы Трифон Коробейников и Юрий Греков отправились в 1582 г. с милостыней на помин души убиенного отцом царевича Иоанна в Константинополь и на Афон, а в 1593–1594 гг. тот же Трифон побывал и в Иерусалиме также «с милостыней» вместе с дьяком М. Огарковым: «В

¹⁷ «И то всё видел своими очами...». К 900-летию Хождения игумена Даниила в Святую Землю. М., 2007. Все тексты в дальнейшем, за исключением описаний Трифона Коробейникова, приводятся по изд.: Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984.

¹⁸ Айдалов Д.В. Некоторые данные... С. 16; История русского православного зарубежья / Под ред. М.В. Бибикова, прот. Николая Балашова. Т. 1. Кн. 1. М., 2016. С. 336–356.

¹⁹ Святая Земля. Юбилейное издание / Автор текста М.В. Бибиков и др. М.: Иерусалим, 1999; Святая Земля. Исторический путеводитель. С. 6–7.

лето 7090, в марте, Царь и Великий Князь Иван Васильевич, всея Руси, послал с Москвы в Царьград, и во Антиохию, и во Александрию, и во святой град Иерусалим, и в Синайскую гору, и во Египет...» (50). Описание этих поездок получили широкое распространение (известно более четырехсот их списков) в обработке Василия Познякова во второй половине XVI в.: «О Святом граде Иерусалиме, и о местех того Святаго и Богонаследимаго града Иерусалима сказание» (52).

Другим устойчивым сочетанием в древнерусских, как заимствованных, так и оригинальных, памятниках было «Святая Гора» применительно к Афону, его монастырям и обителям. В начальной летописи «Повести временных лет» под 6559 (1050/ 1051) читается: «Он же устремися в Святую Гору и виде ту монастыри сущи». Игумен Даниил, описывая в начале XII в. свой путь по выходе в Средиземное море, говорит: «и ту есть на Великое море внити, на шюе в Иерусалим, а на десно к Святей горе, и к Селуню, и к Риму» (29), т. е. направо путь лежал к Афону, Фессалонике (Солуни) и к Риму. Игнатий Смольнянин, известный писатель конца XIV – начала XV вв., ходивший в 1389 г. в Константинополь и описавший его в 1389–1393 гг. (сохранилось 24 списка как краткой, так и полной летописной редакции) в сочинении «Хождение в Царьград», сообщает, что «от Царяграда до Лимноса-острова триста миль, а от Лимноса до Святой Горы 60 миль близ Святой Горы» (104), т. е. дает расчет расстояний от Константинополя до о. Лемноса и от Лемноса до Афона. Подобный итинерарий представляет и диакон Зосима, ходивший в 1419–1422 гг. в Константинополь, Афон и Палестину: «И минухомь остров Лимнос, и оттуда плыхом шестьдесят миль и пристахом под Святую гору и взидохом на Святую гору и поклонихся по всем церквам...» (125–126). Записки Трифона Коробейникова 1582 г. почти повторяют текст Даниила: «от Галиполя до широкого моря Белого (т. е. Средиземного. – М.Б.) же день ходу. А оттуда ходят в два пути: един путь ко Иерусалиму, а другой путь во святую гору Афонскую и в Селунь» (50).

Зосима дает и первое в русской книжности описание афонских монастырей: «Всех же монастырь в Святей горе 22, се же имена монастыремь: первое Лавра, второе Ватопед, третье Хилондарь, 4 руски монастырь святыи Пантелеймон, пятый Пандакратор, шестии Свимень (т. е. Эсфигмен. – М.Б.) седмые Иверски монастырь, осмыи Зуграф, девятый Дохиарь, десятый Сенохъ (т. е. Ксенофонт, – М.Б.), 11 Алуп, 12 Калакал (Каракалл. – М.Б.) 13 Кутлумус (Кутлумуш. – М.Б.) 14 Протатии, 15 Ксеропотамъ, 16 Филотеи, 17 Василефпирги, 18 Павлова пустыни, се же общая жития, 19 Деонисьев монастырь, 20 Григорьев монастырь, 21 Симона Петране, 22 Кастамонит» (126). Традиция описания Святой Горы сохранялась и в XVII в.: «В Македонии Афонская гора ныне ту гору святою называют, зело крута, вся исполнена греческими иноки» (Алф. 2, 84 об.). Прилагательное «святогорский» и нарицательное «святогорец» не требовали дополнительного пояснения: «И благословихся от святогорских отец и поидохъ по суху в Селунь» (Зосима, 126). Во всех приведенных случаях очевидна калька с греческих выражений. Святым островом прослыл Патмос в память о пребывании на нем Иоанна Богослова (Даниил, 30).

Наиболее распространенными и, вместе с тем, наименее географически определенными, были устойчивые сочетания «Святые Места» и «Святая Земля». В принципе «святыми» называли места жизни и страдания Иисуса Христа, так, например, Нестор в начале XII в.: «Таче слыша пакы о святых местех, иде же Господь наш Иисус Христос плотию походи, и жаждаше тамо походить и поклонитися им» (Жит. Феод. 2). Игумен Даниил тогда же: «Не можно, по истине, яко видех, тако и написах о местех святых» (64); «... но все добро показа нам Бог видети очима вся святаа та места, куда Христос Бог наш походил деля спасения» (72).

Нестору вторит Зосима почти буквально, недвусмысленно указывая на источник своего вдохновения: «И пребы в Лавре, еже зовется Киевская пещера, у гроба преподобнаго игумена Антония и Феодосия поллета, возмыслихся и хотех святая места видети, идеже Христос своимъ стопама ходил и святии апостоли последоваху ему» (120). А в конце XVI в. Трифон Коробей-

ников отчитывается: «И жихом мы грешны во святом граде Иерусалиме 7 недель, и обходимом вся святая места, и благословихомся у патриарха, и поклонихомся святым местам и святому граду...» (67).

В том же смысле употреблялась и категория «Святая Земля» применительно к Палестине. Даже в позднем тексте 1628 г. сохранилась эта традиция: «Араплениа, которых белых знамений употребляют, мало не всегда разбоем в своей земли во Египте и в Святой Земле упражняются» (Х. Рад., 27). Но последний текст о Святой Земле показателен для ее географической идентификации. Судя из контекста, Египет оказывается вне этой категории. Об этом как будто бы свидетельствуют и другие определения рассматриваемых авторов. Так, Трифон Коробейников и Юрий Греков, завершив хождение по «Святым Местам», отправляются далее в Египет: «... и поклонихомся святым местам и святому граду, и поидохом с патриархом Иерусалимским Софронием во Египет» (67). Диакон Зосима в свое время также различал «Египет» и «Палестину», не отождествляя Египет со Святой Землей (135–136).

По крайней мере с начала XII в. «Святые Места» локализируются в Палестине: «... и похидом всю Палестинскую землю; та бо земля вся зовется около Иерусалима Палестина. Божиею помощию укрепляем, похидих места та святая...» (Даниил, 73). Игуменом Даниилом «Святые Места» и «Земля Обетованная» помещаются в окрестностях Иерусалима и в Галилее: «... похотех видети святыи град Иерусалим и землю обетованную. И благодатию Божиею доходах святого града Иерусалима и видех святая места, обхидих всю землю Галилейскую и около святого града Иерусалима по святым местом...» (27); «туда же и нас грешных сподоби похидити и видети святая та места и чюдную ту землю Галилейскую видехом очима своима, всю землю Палестину Бог сподоби мя обхидити» (72). В круг «святынь» включается Даниилом и Лавра св. Саввы Освященного в Иудейской пустыне: «И оттуда показа ему Бог столпом огненным над местом тем святым, идеже есть ныне лавра святого Савы» (46).

«Святым Городом» изредка называется Вифлеем, как, например, у игумена Даниила, правда, он всегда упоминается вместе со «Святым Градом Иерусалимом»: «Вифлеем же святыи есть на юг... от Иерусалима святого, 6 верст в далее...» (49); «И доидохом по здраву до святого града Вифлеема и ту поклонихомся Рождеству Христову и ту, почивше, идохом с радостию в святыи град Иерусалим» (56). Исключение, лишь прекрасно подтверждающее правило!

С другой стороны, к «Святым Местам» в Древней Руси относится несомненно и Синай. Будущий игумен, иеромонах Варсонофий, посетивший в 1456 г. Палестину и Иерусалим, а в 1461–1462 гг. Египет, Синай и повторно Палестину, описывает «святыи места» Синая: «Приидох же иеромонах Варсонофие во святой монастырь Синайски в землю Аравитскую и Мадиямску...» (164). Помимо монастыря св. Екатерины, «святыми» называются и горы Синайские («... и повели мощи ея положите во святей церкви манастире святая горы Синайския», 165), в частности Хорив («А лежит той святыи камень на самом верее тоя святая горы хоривския... И ту же и з Богом беседова усты ко устом на той святой горе Хориве святыи пророк боговидец Моисии...», 164) и гора св. Екатерины («И та же святая высокая гора глаголется Екатеринина гора», 165).

«Египтом» древнерусские паломники именовали не столько страну, сколько город – современный Каир. Так, купец Василий в 1465–1466 гг. писал: «Египет град вельми велик...» (173), а Трифон Коробейников через сто с лишним лет свидетельствовал: «А старый Египет ныне пуст, не много в нем живут старых Египтян, а турки и христиане не живут...» (71).

«Святой», помимо Синая, в русской литературе более позднего времени, в XVI в. именуется гора Сион: «Сион есть святая гора, в ней же Господь показа всю благодать, и та гора Сион нарицашеся мати церквам...» (Сл. и поуч. против язычн., 87). Близкий к этому текст находится и в записках Трифона Коробейникова: «... стоит гора Сионская велика, на той же горе церковь велика святыи Сион, мати церквам, Божие жилище... И та вся святая места на Сионе» (61).

Однако ни Синай, ни Сион не называются в текстах просто «Святой Горой»: это осталось афонской привилегией. Не упоминается в качестве «Святой Земли» и Арарат, точный перевод которого означает в ветхозаветной традиции как раз «святая почва» (Быт. 8:4). Имя «Израиль» тоже употребляется только в ветхозаветном контексте в рассматриваемых памятниках и не идентифицируются со «Святой Землей». Наконец, несмотря на обилие древнерусских сочинений, посвященных Константинополю и его реликвиям (летописное повествование о путешествии княгини Ольги в Царьград XI в., Хождение Добрыни Ядрейковича ок. 1204 г., анонимное хождение в Царьград конца XIII – начала XIV в., описание странствия Стефана Новгородца в Константинополь 1348–1349 гг., Хождения Игнатия Смольнянина в 1379 г. и 1389–1390 гг., паломничество Пимена тогда же, путешествие диакона Зосимы в 1419–1422 гг., путешествие Трифона Коробейникова в 1582 г., а затем в 1593–1594 гг.), категории «Святой Град» и «Святая Земля» к этим местам не применялись.

Зато к XVII в. возникает вдруг и получает распространение новая традиция именования «святыми» городов и стран²⁰. «Святой» называется православная Русь («Не бывать уж нам на святой Руси». Аз. пов., 113), а «святым градом» – Москва («А на Москве реке царствующий святой и великий град Москва». Кн. Бол. Чертежу. С. 121). Но это – уже совсем другая история.

Начало монастырского строительства на Руси самым непосредственным образом связано с Афоном. Преподобный Антоний Печерский, основатель Киево-Печерского монастыря, согласно версиям «Жития» преподобного и более позднего греческого Великого Синаксария, был на Афоне, где усвоил правила иноческой жизни. Там же был почерпнут и опыт межкультурного общения и полиэтнического культурного строительства, ибо Святая Гора была средоточием не только греческой, но и грузинской, сирийской, болгарской, сербской, русской и даже латинской монастырской культуры.

Итак, в возрасте около 20 лет юноша из черниговского Любека, согласно Летописцу Переяславско-Суздальскому XV в., добирается с высокими духовными помыслами в Константинополь, а затем на Афон, где эсфигменский старец игумен Феоктист постригает его с именем Антоний. Димитрий Ростовский, комментируя это решающее в жизни новопостриженного монаха событие, сравнивает при. Антония Печерского с отцом восточно-христианского монашества при. Антонием Великим (около 251 – около 356 гг.), сближая тем самым предназначения устроителей монашеской жизни в раннехристианское время с христианской эпохой на Руси.

После десятилетнего пребывания при. Антония на Афоне в пещере близ Эсфигмена²¹ он благословляется в обратный путь в Русскую землю. По поздней Густынской летописи, около 1028/30 г., а по «Житию» при. Феодосия Печерского, после 1051 г.²² при. Антоний возвращается на Русь, где вскоре основывает Киево-Печерский монастырь – первую обитель такого типа на Руси, ставшую затем Лаврой во имя Успения Божией Матери.

Возможно, по образу и подобию Антония до Афона добрался святитель Ефрем Печерский (ум. в 1098 г.), епископ Переяславский.

Посещение русскими Святой Горы Афон с начала распространения христианства на Руси до XII в. не было единичным²³. В 70-е гг. XIV в. во время паломничества во Святую Землю на

²⁰ Кэмпфер Ф. Представление о русском христианстве и концепция «Святой Руси» // Тысячелетие введения христианства на Руси. 988-1988. Юнеско, 1993. С. 154–163; Силицина Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 250.

²¹ По так называемой «Эсфигменской легенде», дезавуированной, впрочем, Ф. Томпсоном, как и вообще пребывание при. Антония на Афоне.

²² Назаренко А.В., Турилов А.А. Антоний // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 602–003. Иначе: Thomson F.J. Saint Anthony of Kiev – the Facts and the Fiction: The Legend of the Blessing of Athos upon Early Russian Monasticism // BS. 1995. Vol. 56. Fasc. 3. P. 637–668 (здесь P. 662–668).

²³ Соловьев А.В. История русского монашества на Афоне // Записки Русского Научного института. 1932. Вып. 7. С. 137–156; Мотин В.А. Русские на Афоне и русско-византийские отношения в XI–XII вв. // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн.

Афоне, возможно, некоторое время оказывается смоленский архимандрит Агрефений, составивший «Хождение в Иерусалим»²⁴. Во всяком случае, он указывает расстояние «от Лимна» (о. Лемнос) «до Святыя» (Святая Гора?) в своем «итинерарии».

Не исключено, что посещал Афон в молодости и святитель Дионисий, рукоположенный в 1364 г. св. Алексием Московским, а в 1382 г. возведенный Константинопольским Патриархом в сан архиепископа Суздальского и Нижегородского, а затем митрополита Киевского и всея Руси. Во всяком случае, вернувшись из трехлетнего путешествия по христианскому Востоку, Дионисий вводит в своем Нижегородском Вознесенском Печерском монастыре общежительный устав²⁵, характерный для святогорских киновий. Позже общежительный устав на Руси получает широкое распространение благодаря Сергию Радонежскому. Сам свт. Дионисий в 1384–1385 гг. занимает кафедру митрополита Киевского и всея Руси.

В конце XIV – начале XV в. в Константинополь, Святую Землю, в Солунь и на Афон совершает хождения Игнатий Смольнянин – смоленский иеродиакон, член посольской свиты митрополита Пимена. В 1396 г. он оказывается на Афоне, где остается до самой смерти в 1405 г. Составленное паломником «Хождение Игнатия Смольнянина» включает и описание Солуни и Святой Горы, о которой он сообщает уже в перечне проходимых по паломническому пути пунктов: «а от Лимноса до Святыя Горы 60 миль близь Святыя Горы»²⁶.

Инок Троице-Сергиева монастыря во второй половине XIV – начале XV в., Епифаний Премудрый, агиограф Сергия Радонежского, автор «Слова похвального» в честь при. Сергия, Слова о житии Стефана Пермского и других замечательных памятников, сам посетил Царьград, Иерусалим и Афон, о чем в литературной форме самоуничижения сообщает: «Не взыска <св. Сергий> царствующего града, ни Святыя Горы или Иерусалима, якоже аз окаянный и лишенный разума. Увы, люте мне! Ползая семо и овамо и преплавая суду и овуду, и от места на место прехождая...»²⁷

Инок того же Троице-Сергиева монастыря иеродиакон Зосима в 1419–1422 гг. совершил хождение в Иерусалим и на Афон, о чем поведал в «Книге Ксенос»²⁸. В отличие от подробного описания Святой Земли и Константинополя, рассказ Зосимы об Афоне укладывается в простое перечисление святогорских обителей: «... минули остров Лимнос. Оттуда плыли шестьдесят миль и пристали к Афонской горе. Поднялись на Святую Гору и поклонились всем церквам и монастырям, которые находятся наверху. Всех же монастырей на Афонской горе двадцать два, се же их имена монастырем: первое Лавра, второе Ватопед, третие Хиландарь, 4 руски монастырь святыи Пантелеимон, пятый Пандакратор, шестии Свимень (Эсфигмен), седмыи Иверски монастырь, осмыи Зуграф, девятыи Дохиарь, десятыи Сенохъ (Ксенофонт), 11 Алуп, 12 Калакал, 13 Кутлумус, 14 Протатии, 15 Ксеропотамъ, 16 Филотеи, 17 Василефпирги, 18 Павлова пустыни, се же общая жития, 19 Деонисьев монастырь, 20 Григорьев монастырь, 21 Симона Петра, 22 Кастамонит»²⁹. Путь на Афон иеродиакон проложил в начале 1420 г.

Посещение русскими паломниками Афона в первой половине XV в. становится более частым. Трижды ходил туда преподобный Арсений Коневский (ум. в 1444 г.), после чего в 1393 г. у себя на Коневецком острове на Ладого положил начало подвигу безмолвия. После

1. М., 2002. С. 314; Житенев С.Ю. История русского православного паломничества в X–XVII вв. М., 2007. С. 130–131.

²⁴ Хождение архимандрита Грефения обители пресвятым Богородицы // ППС. Т. 16. Вып. 3 (Вып. 48). СПб., 1896.

²⁵ Житенев С.Ю. История русского православного паломничества... С. 189

²⁶ Малето Е.И. Антология хождений... С. 282.

²⁷ Жизнь и Житие Сергия Радонежского / Сост. В.В. Колесов. М., 1991. С. 101.

²⁸ Странник Зосимы // Книга Хожений. С. 298. См.: Ченцова В.Г. О причинах путешествия русского паломника XV в. Зосимы на Христианский Восток // Иностранцы в Византии. Византийцы за рубежами своего отечества. М., 1997. С. 52–54; Житенев С.Ю. История русского православного паломничества... С. 205–206.

²⁹ Книга Хожений. С. 126.

нового посещения Святой Горы через пять лет, по благословению Афона он основывает Рождество-Богородичный Коневский монастырь на острове³⁰.

Около 1411 г. при. Савва Вишерский (ок. 1380–1461), игумен Тверского Сретенского монастыря, три года подвизался в одном из святогорских монастырей, где изучил греческий язык, переводил богословские и служебные книги. С Саввой связывают привоз на Русь с Афона списка им самим переведенной и составленной Кормчей книги.

Османское завоевание Константинополя в 1453 г. не могло не сказаться на судьбах «Русского Афона», однако не прервало этих связей окончательно.

---

³⁰ Житенев С.Ю. История русского православного паломничества... С. 215.

Попытка церковно-административной реорганизации Южной Галлии в понтификат папы Зосима (417–418): мотивы и последствия

ВИЗАНТИЙСКИЕ ОЧЕРКИ:

Труды российских ученых к XXIV Международному Конгрессу византинистов

BYZANTINE STUDIES:

Essays Presented by Russian Scholars to the 24th International Congress of Byzantine Studies

М.В. Грацианский

Грацианский Михаил Вячеславович, Кандидат исторических наук, Ведущий научный сотрудник, Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, Ломоносовский проспект, д. 27, корн. 4, 119192 Москва, gratsianskiy@mail.ru

Аннотация: В статье на основе сохранившейся корреспонденции папы Зосима (417–418) анализируется политика последнего в отношении Церквей Галлии, относящихся к западно-римскому диоцезу Семи провинций (*Septem provinciae*). В статье представлен ход переписки папы Зосима с адресатами из Галлии, связанной с возвышением арльской кафедры. В статье показано, как государственно-политические интересы в Южной Галлии реализуются посредством вмешательства в галльские дела римского папы, который при этом старается усилить свой авторитет среди Церквей, находящихся вне пределов области его юрисдикции.

Ключевые слова: папа Зосим, император Гонорий, римские провинции, церковно-административное устройство, Южная Галлия, Арль, Вьенна, Нарбонн, Марсель.

An Attempt to Reorganize the Church-Administrative Structure of South Gaul in the Pontificate of Pope Zosimus (417–418): Motives and Consequences

M. Gratsianskiy

Mikhail V. Gratsianskiy, PhD, Leading Researcher, Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Lomonosovsky prospect, 27-4, 119192 Moscow, gratsianskiy@mail.ru

Abstract: Based on the surviving correspondence of Pope Zosimus (417–418), the article analyzes the latter's policy towards the Churches of Gaul, belonging to the Western Roman diocese of the Seven Provinces (*Septem provincial*). The article presents the course of correspondence between Pope Zosimus and his addressees from Gaul, concerning the elevation of the See of Arles. The article shows how the state-political interests in Southern Gaul were realized through the intervention in the Gallic affairs of the Pope, who at the same time tried to strengthen his authority among the Churches outside the area of his jurisdiction.

Keywords: Pope Zosimus, Emperor Honorius, Roman provinces, church-administrative system, South Gaul, Arles, Vienne, Narbonne, Marseille.

Весьма краткий понтификат Зосима (с 18 марта 417 по 26 марта 418 г.) представляется чрезвычайно важным и показательным в целом ряде отношений³¹. Прежде всего, следует кон-

---

³¹ См. о нем: *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. 1. Tübingen, 1930. S. 344–360; *Haller J.* Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Bd. 1. Urach; Stuttgart, 1950. S. 107–130; *Pietri Ch.* Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). Vol. II. Roma, 1975. P. 1000–1021; *Wermelinger O.* Rom und Pelagius. Die theologische Position der römischen Bischöfe im pelagianischen Streit in den Jahren 411–432. [Päpste und Papsttum, 7]. Stuttgart, 1975. S. 134–137; *Ullmann W.* Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter. [Päpste und Papsttum 18]. Stuttgart, 1981. S. 44–48; *Wojtowysch M.* Papsttum und Konzile

статировать качественный и количественный рост папских притязаний на властное первенство: обоснование претензий римских понтификов на власть во «Вселенской Церкви» выходит на качественно новый уровень. Целый ряд тезисов, о которых можно лишь предположительно говорить применительно к предшествующим понтификатам, при Зосиме начинают озвучиваться открытым текстом и служить подкреплением конкретных политических шагов. Понтификат Зосима тем самым завершает краткий этап развития концепции папской власти³², для которого было характерно позиционирование себя римским престолом как соборной структуры, отстаивающей незыблемость канонов Никейского собора и транслирующей их Церквям Запада. Период пребывания Зосима на римской кафедре характеризовался окончательной увязкой специфической римской петринологии с постановлениями Никейского собора, к которым отныне открыто причислялись и каноны собора Сардикийского, и перевод ее в плоскость политической практики³³.

Наиболее важные события понтификата Зосима были связаны с эпизодами церковно-политической борьбы, протекавшей в Галлии и Африке, и потому за небольшим исключением сохранившиеся послания Зосима делятся на два блока, связанные с делом Патрокла Арелатского (Арльского) и неожиданным разворотом дела Пелагия и Целестия в Африке³⁴. В обоих эпизодах Зосим проявил себя как весьма решительный деятель, во многом готовый как пересмотреть сложившийся в церковно-политических делах статус-кво, так и пойти на разрыв с политикой собственных предшественников. Как следствие, послания Зосима сохранились в ряде документальных собраний, имеющих происхождение из Галлии и Африки³⁵.

Политика папы Зосима в отношении церквей Южной Галлии ознаменовала собой качественный переход от теоретического и отчасти завуалированного формулирования идеи превосходства римской кафедры при предшественниках Зосима к попыткам прямого директивного воздействия на церковно-политические процессы за пределами территории, на которую собственно распространялась юрисдикция римского епископа³⁶.

По-видимому, первым документом, лично от имени папы направленным за пределы римской церковной области и имеющим четкие признаки распорядительного, является первое послание Зосима, адресованное 22 марта 417 г., всего через четыре дня после вступления этого папы на кафедру, «всем епископам, поставленным в Галлиях и семи провинциях»³⁷.

Это послание было издано в пользу арелатского (арльского) епископа Патрокла³⁸. Поскольку письмо было издано в дни, непосредственно следующие за интронизацией римского

---

von den Anfängen bis zu Leo I. (440–461). Studien zur Entstehung der Überordnung des Papstes über Konzile. Stuttgart, 1981. S. 226–267; Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of Popes. Oxford; New York, 1986. P. 38–39; Fraisse-Coué Ch. Zosime // Dictionnaire historique de la papauté / Sous la direction de Ph. Levillain. Paris, 1994. P. 1743–1745.

³² Которую в терминах второго тысячелетия папской истории именуют «папским приматом».

³³ Начинаясь с конца понтификата Дамаса и вполне оформившись при Сириции (384–399). См.: Грацианский М.В. Папа Сириций (384–399) и римская еkkлезиология в эпоху после окончания арианских споров // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 88. С. 11–29; Он же. Кризис авторитета Римской Церкви в понтификаты Зосима (417–418) и Бонифация (418–422) // ВВ. 2021. Т. 105. С. 40–59 (здесь: С. 50–52).

³⁴ Грацианский М.В. Кризис авторитета Римской Церкви... С. 42–49.

³⁵ Jasper D., Fuhrmann H. Papal Letters in the Early Middle Ages. Washington DC, 2001. P. 6, 15, 22–28, 39–41 (авторы отмечают «малую важность» (minor importance) посланий Зосима и его преемника Бонифация для канонической традиции).

³⁶ Dunn G.D. Epistolary Sleight of Hand: Diplomatic Manipulation in Zosimus' Letter to Patroclus of Arles (*Quid de Proculi*) // Vigiliae Christianae. 2019. Vol. 73. P. 254–270 (здесь: P. 254–255).

³⁷ Дж. Данном подчеркивается факт необычайно быстрого оформления папского решения по Галлии: Dunn G.D. *Placuit apostolicae* (Ep. 1) of Zosimus of Rome and the Ecclesiastical Reorganization of Gaul // Journal of Early Christian Studies. 2015. Vol. 23. № 4. P. 559–581 (здесь: P. 560–561).

³⁸ Prosopographie chrétienne du Bas-Empire / Ed. L. Pietri, M. Heijmans. T. 4 (La Gaule chrétienne (314–614)). Vol. 1. Paris, 2013. P. 1437–1440 (Patroclus 2). См. также: Duchesne L. Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule. T. 1. Paris, 1907. P. 95–112; Langgärtner G. Die Gallienpolitik der Päpste im 5. und 6. Jahrhundert. Eine Studie über den apostolischen Vikariat von Arles. Bonn, 1964. P. 26–52; Griffe É. La Gaule chrétienne à l'époque romaine. T. 2. Paris, 1966. P. 146–152; Fuhrmann H. Studien zur Geschichte mittelalterlicher Patriarchate // Zeitschrift der Savigny-Stiftung. Kanonische Abteilung. 1953. Bd. 39. S. 112–176 (здесь: S. 149–

епископа, вполне резонным выглядит предположение, высказанное Л. Дюшеном, о том, что Патрокл находился в эти дни в Риме, приехав туда либо на церемонию избрания нового папы, либо ранее того³⁹. Хорошо известно, что во время интронизации пап, проведения Римских соборов, заседаний римского клира, а также иных торжеств в Риме могли находиться епископы городов, не относящихся к римской церковной области. Эти епископы прибывали в Рим по самым разным причинам, чаще всего ради решения каких-либо своих дел. Естественно, личное присутствие было наилучшим способом решить в свою пользу важное дело, а потому нахождение Патрокла в Риме во время издания письма представляется вполне вероятным⁴⁰

---

152); *Heinzelmann M.* Bischofsherrschaft in Gallien. Zur Kontinuität römischer Führungsschichten vom 4. bis zum 7. Jahrhundert. Soziale, prosopographische und bildungsgeschichtliche Aspekte. München, 1976. S. 74–75; *Villegas Marin R.* La primacía de Arlés en las iglesias galas durante el episcopado de Patroclo (411/413–426) // *Costellazioni geo-ecclesiali da Costantino a Giustiniano: dalle chiese 'principali' alle chiese patriarcali: XLIII Incontro di Studiosi dell'Antichità Cristiana* (Roma, 7–9 maggio 2015). Roma, 2017. P. 307–318.

³⁹ См.: *Duchesne L.* Le concile de Turin // *RH.* 1905. T. 87. P. 278–302 (здесь: P. 281). С этим предположение согласились многие исследователи: *Caspar E.* Geschichte des Papsttums. Bd. 1. S. 344–345; *Wurm H.* Studien und Texte zur Dekretalsammlung des Dionysius Exiguus. [Kanonistische Studien und Texte 16]. Bonn, 1939. S. 127; *Demougeot É.* A propos des interventions du pape Innocent Ier dans la politique séculière // *RH.* 1954. T. 212. P. 23–38 (здесь: P. 37–38); *Pietri Ch.* Roma Christiana. Vol. II. P. 1006; *Heinzelmann M.* Bischofsherrschaft in Gallien. S. 75. Anm. 83; *Jasper D., Fuhrmann H.* Papal Letters... P. 28.

⁴⁰ Решительно эту возможность отвергал М.Е. Куликовски: *Kulikowski M.E.* Two Councils of Turin // *JTS.* 1996. Vol. 47. P. 159–168 (здесь: P. 165–166). Необоснованным предположение Дюшена считает Дж. Данн: *Dunn G.D.* *Placuit apostolicae* ... P. 562, 565–566. По его мнению, именно потому, что Патрокл не принадлежал к числу епископов Римского собора и не мог голосовать в ходе выборов папы, его пребывание в Риме не имело смысла. Следует, впрочем, учесть, что между смертью Иннокентия I 12-го и интронизацией Зосима 18-го марта прошло всего шесть дней. Если предполагать, что Патрокл присутствовал на интронизации Зосима, то выехать из прелата он должен был еще до смерти Иннокентия. Как следствие, причина его приезда не могла быть связана с поставлением нового папы. Ср.: *Wermelinger O.* Rom und Pelagius. S. 134.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.